- 6. О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности : Федеральный закон от 05.07.1996 № 86-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // СЗ РФ. 1996. № 28. Ст. 3348.
- 7. О государственной геномной регистрации в Российской Федерации : Федеральный закон от 03.12.2008 № 242-Ф3 (с изм. от 17.12.2009) // СЗ РФ. 2008. № 49. Ст. 5740.
- 8. О биомедицинских клеточных продуктах : Федеральный закон от 23.06.2016 № 180-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // СЗ РФ. 2016. № 26. Ч. І. Ст. 3849.
- 9. Мунгалов Д. Как Закон «О биомедицинских клеточных продуктах» отразится на инновациях // Новостной портал инновационного центра «Сколково». URL: https://sk.ru/news/b/articles/archive/2017/03/23/kak-zakon-o-biomedicinskih-kletochnyh-produktah-otrazitsya-na-rossiyskih-innovaciyah.aspx (дата обращения: 22.11.2019).
- 10. Иванов Д. В., Чабаненко А. В. Закон о клеточных продуктах: прорыв или поражение? // Вестник новых медицинских технологий. 2017. № 4.
- 11. О правах человека и биомедицине: Конвенция Совета Европы от 04.04.1997 // Сайт «Биоэтика». URL: http://bioethics.imbp.ru/Principles/Convention.html (дата обращения: 22.11.2019).
- 12. О защите прав потребителей : Закон РФ от 07.02.1992 № 2300–1 (ред. от 18.07.2019) // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 140.
- 13. Об утверждении Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг: постановление Правительства РФ от 04.10.2012 № 1006// СЗ РФ. 2012. № 41. Ст. 5628.
- 14. Буянова А. В. Правовое регулирование биомедицины в РФ // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 2.

УДК 343.2/.7 ББК 67.408

КОНЦЕПЦИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ОСНОВЕ ОБЩИХ ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНОГО ПРАВА

В. А. Полтарыхин

Управление экономической безопасности и противодействия коррупции ГУ МВД России по Алтайскому краю (Барнаул, Россия)

Целью настоящего исследования является разработка общей концепции реформирования уголовного законодательства об ответственности за преступления в сфере экономической деятельности на основе фундаментальных положений — принципов уголовного права и уголовной политики. Автор предлагает критерии выделения отдельных принципов, идей из общей системы основных правовых установлений, которые могут быть применены в процессах криминализации и пенализации деяний, установлении дифференцированных правил и процедур освобождения от уголовной ответственности за экономические преступления, а также определения тех сфер борьбы с преступностью, в которых предлагаемые принципы наиболее востребованы. Основными методами, применяемыми автором в ходе проведения исследования, были метод сравнительного исследования, системно-исторический, а также интегративный.

В результате проведенного исследования автор приходит к выводу о том, что объективно существующая потребность в кардинальном реформировании системы ответственности за преступления в сфере экономической деятельности не может быть реализована без достаточного уровня теоретической проработки. В основе теоретического моделирования системы ответственности, безусловно,

должны лежать фундаментальные идеи, к которым можно отнести принципы уголовного права в преломлении применительно к специфической, нехарактерной для уголовного права сферы воздействия.

Ключевые слова: принципы уголовного права, преступления в сфере экономической деятельности, реформирование законодательства, пределы государственного вмешательства.

THE CONCEPT OF MODERNIZATION OF CRIMINAL LEGISLATION ON CRIMES IN THE SPHERE OF ECONOMIC ACTIVITY ON THE BASIS OF GENERAL PRINCIPLES OF CRIMINAL LAW

V.A. Poltarykhin

Department of economic security and anti-corruption of the Ministry of internal Affairs of Russia in the Altai territory (Barnaul, Russia)

The purpose of this study is to develop a General concept of reforming criminal legislation on responsibility for crimes in the sphere of economic activity on the basis of fundamental provisions-the principles of criminal law and criminal policy. The author proposes criteria for the allocation of certain principles, ideas of the common system of basic legal norms which can be applied to processes of criminalization and penalization of acts that establish differentiated rules and procedures of exemption from criminal responsibility for economic crimes, and determine the areas of combating crime, which proposed the principle most popular. The main methods used by the author in the course of the study were the method of comparative research, system-historical, and integrative. As a result of the conducted research, the author comes to the conclusion that the objectively existing need for a radical reform of the system of responsibility for crimes in the sphere of economic activity can not be realized without a sufficient level of theoretical study, in the theoretical modeling of the system of responsibility, of course, must lie fundamental ideas, which can include the principles of criminal law in refraction in relation to a specific, uncharacteristic for criminal law sphere of influence.

Keyword: principles of criminal law, crimes in the sphere of economic activity, reform of legislation, limits of state intervention.

Doi: https://doi.org/10.14258/ralj(2020)1.6

еобходимость реформирования уголовного законодательства об ответственности за экономические преступления активно, долго и эмоциональной обсуждается в научной литературе, поддерживается практическими работниками судебной системы, правоохранительных органов, адвокатским сообществом. Однако кроме «заплаточного», бессистемного нормотворчества в части внесения изменения в Уголовный кодекс РФ, законодатель в настоящее время ничего иного не предлагает. Как справедливо отмечает Н.А. Лопашенко, если в первые годы после принятия уголовного закона в условиях стремительного построения экономических отношений свободного рынка подобный подход как минимум поддавался логическому объяснению, на сегодняшний день, безусловно, требуется иной концептуальный подход к изменению российского уголовного закона об ответственности за преступления в сфере экономической деятельности [1, с. 13]. В 2017 г. Центр стратегических разработок (ЦРС) Алексея Кудрина предложил концепцию изменения уголовной политики России. Данная концепция исходит из трех основных этапов реформирования уголовного закона, конечной датой определяет 2025 г. Первый этап (2017–2018 гг., как видим, уже завершен) предполагает гуманизацию уголовного законодательства и практики его применения; второй (2019–2021 гг.) систематизацию уголовно-правового поля; третий (2022–2025 гг.) — новую пенализацию (систему наказаний) [2, с. 1]. Столь масштабные изменения предполагают безусловную необходимость серьезных теоретических, научных исследований, в основе которых должны лежать не только исследования в области так называемого экономического уголовного права [3, с. 7], но в первую очередь — общетеоретические положения, лежащие в основе построения правовой системы России. Концептуальной основой в этом случае могут явиться правовые принципы как фундаментальная правовая категория и как наиболее устойчивые проявления общего «духа» права [4, с. 13].

Первоначально определимся с дефинициями. Термин «принцип» происходит от латинского ргіпсіріцт и определяется как основа, первоначало. Принцип — это центральное понятие, основа системы, представляющая обобщение и распространение какого-либо положения на все явления той области, из которой данный принцип абстрагирован [5, с. 75]. В общей теории права и уголовно-правовой науке под принципами права принято считать основные, исходные начала, в соответствии с которыми строятся как его система, так и в целом уголовно-правовое регулирование [6, с. 47]. Конкретное содержание принципов и их перечень как в общей теории права, так и в уголовно-правовой науке понимается неоднозначно. Они, как правило, подразделяются на общие, т. е. присущие системе права в целом и приобретающие в той или иной отрасли свое специфическое содержание, и специальные (отраслевые), раскрывающие качественные особенности правового регулирования отдельной отрасли права. Однако в уголовно-правовой литературе высказана и иная точка зрения, отрицающая необходимость выделения специальных (отраслевых) принципов уголовного права. Она аргументируется тем, что общеправовые принципы действуют через отраслевые, а специфические отраслевые являются не чем иным, как своеобразным преломлением общеправовых принципов [7, с. 24]. Традиционными для уголовного права являются принципы законности, равенства граждан перед законом, вины, справедливости и гуманизма, а также специфические, например, неотвратимости и индивидуализации ответственности за преступление, экономии уголовной репрессии, личной ответственности, неотвратимости ответственности за совершенное преступление.

Применительно к рассматриваемой теме мы говорим не об общих принципах уголовного права, а о специфической группе принципов, которые необходимо выделить для отдельной группы преступлений, — преступления в сфере экономической деятельности. В юридической литературе предложено классифицировать указанные принципы следующим образом: 1) универсальные, к которым относятся: принцип обеспечения объективной свободы экономической деятельности; принцип обеспечения баланса частных и публичных интересов; 2) специальные принципы, позволяющие зафиксировать специфические особенности определенной группы общественных отношений, в данном случае общественные отношения в сфере экономической деятельности. К таковым относятся: принцип системности; принцип стабильности; принцип формальной определенности; принцип справедливости; принцип соразмерности [8, с. 151].

Соглашаясь с данной теорией, предложим собственную систему принципов, которые могут быть выделены из общего массива фундаментальных положений доктрины уголовного права и уголовного закона с учетом специфики охраняемых общественных отношений. В качестве основополагающего тезиса укажем, что экономическая деятельность — наиболее нетипичная для уголовного права сфера воздействия. Вмешательство законодателя в подобную деятельность должно быть минимально, с установлением очевидного приоритета неуголовных методов воздействия: от гражданско-правовых до административных, дабы позволить экономике развиваться самодостаточно, сохранять инвестиционную привлекательность.

1. Основной принцип — это, безусловно, принцип законности. Применительно к рассматриваемой группе преступных деяний на первый план выходит определенность правовых запретов как частное проявление принципа законности. Нормы главы 22 Уголовного кодекса РФ в большинстве своем носят бланкетный характер, в этой связи установить пределы уголовно-правового воздействия представляется зачастую затруднительным.

Конституционный суд РФ в постановлениях по конкретным делам неоднократно отмечал, что требования определенности правовых норм и их согласованности в общей системе правового регулирования приобретают особую значимость применительно к уголовному законодательству, являющемуся по своей природе крайним (исключительным) средством, с помощью которого государство реагирует на факты противоправного поведения в целях охраны общественных отношений, если она не может быть обеспечена должным образом только с помощью правовых норм иной отраслевой принадлежности: в силу этого любое преступление, а равно наказание за его совершение должны быть четко определены в законе, причем таким образом, чтобы, исходя непосредственно из текста соответствующей нормы — в случае необходимости с помощью толкования, данного ей судами, — каждый мог предвидеть уголовно-правовые последствия своих действий (бездействия).

При этом принцип правовой определенности не исключает введения в уголовный закон юридических конструкций бланкетного характера, которые для уяснения используемых в нем терминов и понятий требуют обращения к нормативному материалу иных правовых актов, а степень определенности нормативно-правового регулирования должна оцениваться путем всей системы взаимосвязи правовых предписаний [9, с. 1].

Таким образом, вполне очевидно, что исходя из специфики экономической деятельности, бланкетный характер всегда будет являться характерным признаком этих преступлений. Следовательно, реализация принципа законности возможна путем согласования норм регулятивного законодательства с уголовно-правовыми запретами, использования общей терминологии, общих подходов в правопонимании. Примером нарушения данного принципа в действующей редакции уголовного закона является ст. 197 Уголовного кодекса РФ, предусматривающая ответственность за фиктивное банкротство, т. е. заведомо ложное объявление себя несостоятельным. Положения данной нормы были разработаны и приняты на основании Федерального закона от 08.01.1998 № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». После принятия в 2002 г. нового Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ возможность такого заявления была исключена из регулятивного законодательства, что соответственно лишает норму ст. 197 Уголовного кодекса РФ правовой определенности.

2. Принцип соразмерности мер уголовно-правового воздействия. Данный принцип в общем понимании предполагает ограничение пределов государственного вмешательства в определенную сферу общественной жизни [10, с. 4]. Применительно к рассматриваемой группе преступлений он имеет несколько иную интерпретацию, когда в результате совершения преступлений в сфере экономической деятельности причиняется, как правило, прямой материальный ущерб. Приоритет имущественного ущерба отражен и в диспозициях статьей главы 22 Уголовного кодекса РФ, где критерием криминализации является стоимостной признак — размер причиняемого ущерба, оборот от незаконной деятельности и т. д. При этом размер ущерба зачастую превышает размер штрафа, предусмотренного в санкции статьи. Например, в ст. 177 Уголовного кодекса РФ предусмотрена ответственность за злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности в крупном размере, который в соответствии с примечаниями к ст. 170.2 составляет 2250 000 руб., при этом размер штрафа за совершение преступления составляет до 200 тыс. рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 18 месяцев.

Аналогичных примеров можно привести множество. Очевидно, что отсутствие должной экономической мотивации не способствует снижению уровня преступности и достижению целей уголовного закона. Равно как и реальное лишение свободы, предусмотренное в большинстве составов преступлений главы 22 Уголовного кодекса РФ, также является слабой мотивацией для возмещения причиненного преступлением ущерба, а в некоторых случаях, при назначении наказания в виде реального лишения свободы, вообще препятствует ему. Положения ст. 76.1 Уголовного кодекса РФ, предусматривающие фактическую выплату троекратной суммы причиненного преступлением ущерба, также значительно снижают экономическую мотивацию для устранения материальных преступлений.

При формулировании принципа соразмерности мы исходим в первую очередь из следующего: принцип соразмерности является одним из проявлений принципа справедливости права и предполагает, что при формулировании санкции статьи Особенной части Уголовного кодекса РФ, а также специфических положений Общей части должен быть обеспечен баланс противоположных интересов, при этом меры государственного вмешательства должны соответствовать последствиям причиненного вреда. Помимо обеспечения публичных интересов, необходимо принимать во внимание и то, как зафиксированные в санкции статьи меры могут воздействовать на лицо, совершившее преступление.

3. Принцип экономии репрессии является не новым в российском уголовном праве постсоветского периода. Идея экономии репрессии получала законодательное закрепление и ранее, например, в ст. 26 Уголовного кодекса РСФСР прямо указывалось, что наказание «не должно причинять преступнику бесполезных и лишних страданий» [11, с. 147]. В юридической литературе принцип экономии уголовной репрессии именуется и понимается по-разному: экономия мер государственного принуждения [12, с. 18]; экономия принуждения [13, с. 1]; экономия принудительных мер [14, с. 13]; экономное использование карательных средств [15, с. 159]; экономия карательной репрессии [16, с. 21];

экономия уголовно-правовых средств [17, с. 198]; применение более экономичных и целесообразных методов уголовно-правового принуждения [18, с. 74]; экономия карательных мер [19, с. 126]; экономия страданий и средств [20, с. 74]; экономия (мер) уголовной репрессии [21, с. 59] и др. Нет единства и в трактовке его содержания. Содержание уголовно-правового принципа экономии репрессии в широком смысле заключается в привлечении к уголовной ответственности только в случае, если иным путем недостижимы цели исправления и превенции [22, с. 40]. В узком смысле экономия репрессии заключается в применении наказания лишь в крайнем случае, при невозможности использования иных репрессивных мер уголовно-правового воздействия [23, с. 101]. При этом под термином «уголовная репрессия» традиционно понимают часть социальной политики в области борьбы с преступностью, которая связана с применением наказания в качестве средства борьбы с преступностью [24, с. 4].

Принцип экономии уголовной репрессии относится как к сугубо уголовно-правовым принципам и предполагает применение к виновому лицу минимальной меры уголовно-правового воздействия, необходимой для достижения целей уголовного закона, так и к принципам уголовно-правовой политики. В этом случае речь идет о его использовании при установлении преступности и наказуемости деяния, установлении общих и специальных оснований освобождения от уголовной ответственности, закреплении иных помимо наказания мер уголовно-правового воздействия и т. д.

Выделим следующие признаки, характеризирующие рассматриваемый принцип: 1) любой уголовно-правовой запрет должен быть обоснован, равно как и обоснованными должны быть репрессивные меры уголовно-правового воздействия; 2) в рамках реализации данного принципа у правоприменителя должна быть возможность варианта выбора из предусмотренной уголовным законом совокупности способов и средств уголовно-правового воздействия; 3) уголовно-правовое воздействие, как наиболее репрессивная форма государственного принуждения, должно быть минимальное, т.е. самое меньшее из возможных вариантов воздействия. При наличии возможности использовать другие способы и методы воздействия для минимизации совершения противоправных деяний. Применению подлежат иные способы и методы, помимо уголовно-правовых.

При рассмотрении экономии репрессии как уголовно-правовой идеи мы исходим из того, что она предполагает отказ (в идеальном положении) или минимизацию применения репрессивных мер, в том числе и от самой уголовной ответственности. Реализуя данный принцип при конструировании составов преступлений в сфере экономической деятельности, достигаем несколько самостоятельных целей: 1) из сферы уголовного права исключаются деяния, фактически не имеющие общественной опасности и представляющие собой фактически административные проступки (не обладающие соответствующей общественной опасностью); 2) увеличиваются стоимостные показатели ущерба, вреда и т. д. (опять же при меньшем объеме причиняемого вреда деяние не обладает достаточным для криминализации уровнем общественной опасности); 3) исключается «дублирование» аналогичных деяний в рамках различных глав и разделов уголовного закона; 4) оптимизируются санкции за преступления, в результате которых причиняется имущественный вред, в первую очередь за счет реализации правил, закрепленных в ч. 1 ст. 60 Уголовного кодекса РФ. Помимо собственно формирования системы общей части, реализация принципа экономии мер уголовной репрессии позволяет расширить сферу применения положений, позволяющих применить специальные основания для освобождения от уголовной ответственности за преступления в сфере экономической деятельности.

Реальное применение данного принципа мы видим, в частности, в принятии Федерального закона от 03.07.2016 № 325-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», снизившего минимальный размер возмещения вреда, причиненного преступлениями, перечисленными в ч. 2 ст. 76.1 Уголовного кодекса РФ, подлежащих уплате в бюджет РФ, с пятикратного до двукратного.

Следовательно, избираемые формы реализации уголовной ответственности (а при освобождении от ответственности — соответствующая иная форма уголовно-правового воздействия) должны быть необходимыми и достаточными для достижения целей предупреждения преступлений, исправления виновного и восстановления социальной справедливости.

Таким образом, изложенные нами выше основные принципы с учетом специфики рассматриваемой группы отношений — в сфере экономической деятельности — могут являться базовой основой реформирования действующей системы уголовно-правовой охраны анализируемых преступлений.

Подобный подход позволит оптимизировать вмешательство государства в сферу свободных экономических отношений, а также реализовать важнейшую и более чем обоснованную тенденцию к гуманизации уголовного закона, который по своей правовой природе является исключительным средством, с помощью которого государство реагирует на факты противоправного поведения.

Библиографический список

- 1. Лопашенко Н. А. Преступления в сфере экономической деятельности: о руинах уголовного закона // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 2.
- 2. Центр стратегических разработок назвал недостатки уголовного законодательства РФ. URL: https://pravo.ru/news/view/140060/ (дата обращения: 05.01.2020).
 - 3. Есаков Г. А. Экономическое уголовное право: общая часть. М., 2019.
- 4. Коренная А. А. Принципы уголовно-правовой охраны экономической деятельности как концептуальная основа реформирования уголовного закона // Известия Алт. гос. ун-та. 2017. № 3 (94).
 - 5. Философский словарь / под ред. М. М. Розенталя, П. Ф. Юдина. М., 1968.
- 6. Ковалев М.И. Советское уголовное право : курс лекций. Вып. 1. Введение в уголовное право. Свердловск, 1971.
 - 7. Кудрявцев В. Н., Келина С. Г. Принципы советского уголовного права. М., 1988.
- 8. Коренная А. А. Роль принципов уголовно-правовой охраны в регулировании экономической деятельности // Актуальные вопросы юридической науки и практики в современных условиях : сб. Новосибирск. 2017.
- 9. Постановление Конституционного суда РФ от 16.07.2015 № 22-П «По делу о проверке конституционности положения ст. 226.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Республики Казахстан О. Е. Недашковского и С. П. Яковлева» // СПС «КонсультантПлюс».
- 10. Бажанов А. А. Соразмерность как условие справедливой санкции // Вестник РУДН. Серия : Юридические науки. 2017. Т. 21. \mathbb{N}° 4.
- 11. Пудовочкин Ю. Е., Пирвагидов С. С. Понятие, принципы и источники уголовного права: сравнительно-правовой анализ законодательства России и стран Содружества Независимых Государств. СПб., 2003.
- 12. Непомнящая Т.В. Назначение уголовного наказания: общие начала, принципы, критерии : учеб. пособие. Омск, 2003.
- 13. Уголовно-исполнительный кодекс РФ. Общая часть (научно-теоретическая модель) / под науч. ред. В. И. Селиверстова. М., 2016.
 - 14. Фефелов П. А. Понятие и система принципов советского уголовного права. Свердловск, 1970.
- 15. Уголовное право. Общая часть. Преступление : академ. курс : в 10 т. Т. 3: Уголовная политика. Уголовная ответственность / под ред. Н. А. Лопашенко. М., 2016.
- 16. Долгополов К. А., Зырянов В. Н. К вопросу о дополнении Уголовного кодекса Российской Федерации новыми принципами // Закон и право. 2015. \mathbb{N}^{2} 12.
- 17. Уголовное право. Общая часть. Преступление. Т. 2: Система, источники и структура уголовного права. Принципы уголовного права. Оренбург, 2016.
- 18. Строганова О.Л. К вопросу о принципах назначения наказания // Вестник Северного (Арктического) федер. ун-та. Сер. : Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 2.
- 19. Кругликов Л. Л. О некоторых итогах кодификации главы 1 Общей части УК РФ // Проблемы кодификации уголовного закона: история, современность, будущее : мат-лы VIII Рос. конгресса уголовного права 30–31 мая 2013 г. М., 2013.
- 20. Розенберг Э.В. Экономия страданий: общее понятие наказания и основные принципы его применения. Петроград, 1916.
- 21. Демидов Ю. А. О закономерностях развития и принципах советского уголовного права // Правоведение. 1969. № 4.
- 22. Чередниченко Е. Е. Принципы уголовного законодательства: понятие, система, проблемы законодательной регламентации. М., 2007.
- 23. Фисенко Д.Ю. Специальные принципы уголовного права : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2016.
 - 24. Беляев Н. А. Уголовно-правовая политика и пути ее реализации. Л., 1986.